

Типикина А.А.,
магистрант 1 курса направления подготовки: 47.04.03 Философия,
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева

Образ вечной женственности и антифеминизм Вл. Соловьёва

В статье рассматриваются взгляды Вл. Соловьёва на проблемы женской эмансипации, места и социальных функций женщины, его трактовка семьи и брака. Автор статьи показывает трактовку Соловьёвым понятий «София» и «вечная Женственность». Представлены взгляды Вл. Соловьёва на соотношение Софии как премудрости Божьей и земной женщины, их общие и специфические проявления.

Ключевые слова: *София, вечная Женственность, эмансипация, феминность, человек, брак, любовь.*

Tipikina A.A.,
undergraduate 1 areas of study: Philosophy 47.04.03
Orel State University named after I.S. Turgenev

The image of eternal femininity and anti-feminism V.L. Solovyova

In the article considers the views of Vladimir Solovyov on women's problems of emancipation, the place and the women's role in a society, his interpretation of a family and married. The author's the article shows understanding Vl. Solovyov notions of "Sophia" and "eternal Femininity". Represents the views of Vl. Solovyov on the ratio of Sophia as the wisdom of God and the earthly woman, their general and specific manifestations.

Keywords: *Sofia, the eternal Femininity, emancipation, femininity, human, marriage, love.*

На сегодняшний день женское движение переходит на новый этап развития. После завоевания экономических и политических прав пришло время теоретического философского осмысления специфики новой женской субъективности, поиска женской автономии в истории культуры. В наше время, как и прежде, общество диктует социальные роли и качества, нормирует профессиональную и общественную деятельность женщины. Западная культура была первой поднявшей вопросы, связанные с интересами женщин, местом женщины в обществе, семейных отношениях, открывшая дискурс о женских правах и свободах. Сторонники феминизма видели своей задачей помощь женщине, прекращение дискриминации по половому признаку и социального угнетения, как со стороны мужчин, так и со стороны других женщин.

Русская культура также не оставила без внимания женский вопрос, который стал в свое время объектом широкой дискуссии в общественно-

философской мысли. Такие авторы, как: Г.С. Сковорода, А.С. Хомяков, Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, Н.Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов – рассуждали о сущности женского пола, метафизической и социальной роли женщины, приемлемых и неприемлемых способах ее самореализации. Они обсуждали такие темы, как: личные качества, которыми должна обладать и обладает женщина, необходимость или излишество для женщины социальных и экономических прав, права на обучение, какие социальные роли женщина может выполнять, как женщина должна взаимодействовать с мужским миром.

В настоящее время существует не так много исследований по данной проблематике. Тему феминизма, положения женщины в России и мире затрагивали следующие исследователи: Брайсон В. – изучал возникновение феминизма в Европе, США и России, его развитие и специфику (Брайсон 2001); Ворошилова О.Н. анализировала феминистические концепции, что есть такое феминизм и его основные ветви (Ворошилова 2008); Брылина И.В. разбирает анализ взаимодействия полов в российской мысли, отношение философов к феминизму и женщине (Брылина 2011); Усманова Л.Р. и Баева Л.В. выделяли причины возникновения феминизма в России, отношение русских мыслителей к нему (Усманова, Баева 2013); Прокофьева Г.П. и Штейнберг А.Г. описывали с позиций русских философов потребности женщин в России, что нужно было женщинам для существования в обществе (Прокофьева, Штейнберг 2014). Также проблеме феминизма в России посвящена работа Брешковской К.Ю., Кувырталовой М.А. и Панферовой Е.Ф, анализирующих гендерный аспект и проблему семьи во взглядах представителей философской и педагогической мысли 19 в (Брешковская, Кувырталова, Панферова 2015). Валевич Е.С., Рэйляну М.Д. рассматривали метафизику пола в русской и западной философии XIX – начала XX века (Валевич, Рэйляну 2016). Брынцева Г. в статье «Я бог, я царь. Я – муж» говорила о нынешнем положении женщины в обществе, что ей приходится переживать в семье и какие опасности женщину могут ждать в современном мире (Брынцева 2012).

Из русских философов, размышляющих на темы, актуальные для феминизма, мы остановимся на творчестве Владимира Соловьева, являющегося, пожалуй, одним из самых значимых мыслителей конца XIX века. Сын известного российского историка Сергея Михайловича Соловьева, философ получил не только блестящее образование, но многие свои мировоззренческие установки воспринял от просвещенной, весьма либерально настроенной семьи. А.Ф. Лосев в своей работе «Вл. Соловьев и его время» (Лосев 2009) характеризует его отца как «человека весьма редкого по своей устойчивости, выдержке и гармоничности. Для дворянства, собственно говоря, он был чужаком, имея духовное происхождение» (Лосев 2009, с.14). По своим убеждениям Сергей Михайлович являлся умеренным западником, который не афишировал свои взгляды, поскольку был приглашен ко Двору в качестве преподавателя для наследника престола.

С.М. Соловьев отличался необычайной научной продуктивностью, уделяя работе все свое время. Как глава семьи, Сергей Михайлович практически не участвовал в ее жизни, перепоручая заботу о порядке, тишине и благоприличии в доме своей жене. Также обстоит дело и с детьми, которыми Сергей Михайлович мало интересовался и практически не занимался их воспитанием. Владимир Соловьев, как и его братья и сестры, уважал отца, но никогда не испытывал к нему настоящих теплых, сердечных чувств. Возможно, смотря на отношения своих родителей, он и перенял модель поведения мужчины по отношению к женщине.

Мать Вл. Соловьева, Поликсена Владимировна, происходила из украинско-польского рода. Она имела своим предком такого мыслителя, как Григорий Саввич Сковорода. Достаточно известен был старший брат Вл. Соловьева – Всеволод Соловьев. Он являлся известным писателем, прославившимся романами на исторические темы. Младший брат Владимира Сергеевича, Михаил, был известен как филолог, переводчик Платона, историк и преподаватель. Бесспорно, огромной любовью к литературе и успехами в ней отличалась сестра Вл. Соловьева – Поликсена, которая писала свои произведения под псевдонимом «Allegro». Ей принадлежат несколько сборников стихов и рассказов. Стихи ее часто полны тонкой грусти и являются предсимволистскими или прямо символистскими (Лосев 2009, с.15). Еще одна сестра Соловьева, Мария, была успешной писательницей и переводчицей, позднее она стала автором мемуаров «Воспоминания о брате Владимире Соловьёве». В воспоминаниях отражена бытовая сторона жизни великого философа и немного его личная жизнь.

Сам Владимир Соловьев был известен своим современникам, прежде всего, как религиозный философ, обращавшийся к антропологической проблематике, и поэт-символист. Одной из исходных философских установок Соловьева служила уверенность в том, что человек – вершина творения Бога, и преобразование мира человек также должен осуществлять именно с Богом.

Метафизика женственности в религиозной философии Вл.Соловьева

Тема женщины и женственности присутствует в творчестве Соловьева в различных аспектах: в религиозном, этическом, эстетическом, социальном, экзистенциальном и трансцендентальном.

Одним из углов зрения, с которого Соловьев рассматривает тему женственности, является размышление о божественных атрибутах и, в частности, – Софии как премудрости Божьей. К вопросу о том, что есть София, Соловьев обращается уже в двадцатитрехлетнем возрасте и трактует его не только как философское понятие. Философ интерпретирует Софию как неразделенное тождество материального и идеального, как материально осуществленную идею или как идеально преображенную материю. Одна из основных характеристик Божественной Софии – вечная Женственность, мост, соединяющий Горний и Дольний миры (Лосев 2009, с.188).

София, по мнению мыслителя, пассивна, она воспринимает повеления Бога и переносит их в земной мир, София повинуется воле Божьей, и это ее

роднит с женским началом, повинующимся мужскому. София является не самостоятельным началом, а только посредницей между Божественным миром и миром Земным, София изображается Соловьевым в подчиняющемся, инертном положении, чем и объясняется ее феминность. Ссылаясь на собственный мистический опыт, Соловьев утверждал, что в каждой женщине есть отсвет Божественной Софии, той стороны божества, которая только и может быть вмещена миром (Прокофьева, Штейнберг 2014, с.57). София является двойственной, поскольку заключает в себе божественное и человеческое начало, при этом выделить в ней одну какую-то доминанту невозможно. Она несет в себе силу постоянно развивающегося мира, суть всего живого, поэтому София – это образ мировой души. Задача Софии заключается в том, чтобы соединиться с божественным началом. Божественное начало – доминирующий и главенствующий элемент, а мировая душа – пассивная сила, которая дает материю для развития всего существующего. София Соловьева восприимчива, мыслима и неактивна. Эти характеристики и делают ее женственной. Обладая вечной женственностью, только София-премудрость способна справиться с выполнением Божьей воли.

Одним из первых обращений Соловьева к теме трансцендентальной Софии происходит в 1876 году в одноимённом трактате, который был написан на английском языке во время первой заграничной поездки. Как отмечают исследователи, в этом произведении очевидно заметны влияния каббалистической традиции, которой был увлечен молодой Соловьев. В этом трактате автор начинает размышлять о человеке, говоря, что «великий и вселенский человек» включает в себя три ипостаси: человек «духовный» – женщина, человек «разумный» – мужчина, а Дух – выше всех различий (Лосев 2009, с.193). Как видим, эти размышления определенно носят антифеминную направленность, чего стоит упоминание о том, что для женщины свойственна только «душевная» ипостась, но не «рациональная».

Философ в этом же произведении рассуждает о цели космического процесса как создании человека и конечном результате как создании души и Бога в душе. В данном процессе принимают участие Демиург и Сатана, где Демиургом выступает мужчина, которого Соловьев характеризует как созидателя, находящегося на вершине, а Сатаной является женщина, несущая хаос. А.Ф. Лосев в работе «Соловьев и его время» отмечает: «Если под Сатаной Вл. Соловьев понимает самую стихию зла, то Демиург оказывается у него принципом оформления этой стихии зла, то есть, в конце концов, тоже злом. Но функции того и другого различны. Это различие Вл. Соловьев находит уже в физической природе, где демиургический эфир занимает верх мироздания, а сатанинское сгущение и инертность материальной массы характерны для низших сфер». Следом исследователь пишет: «Наиболее совершенным организмом объявляется человек в двух своих видах: в мужском, где преобладает начало демиургическое, и в женском, где демиургическое начало менее выражено. Вероятно, в женском начале выражено не демиургическое, а сатанинское начало, но прямым образом в

тексте этого не сказано» (Лосев 2009, с.220). Исторический процесс Соловьев описывает как войну между Демиургом и Сатаной, которую можно охарактеризовать как войну полов.

Ранний Соловьев понимал женское начало как особый пассивный и чувственный идеал, являющийся посредником между мирами и заключенный в каждой женщине, которая должна подчиняться мужчине. Женское начало хаотично, поэтому оно способно нести вред. В то же время, оно неотъемлемая часть вселенского процесса, существующее на низших сферах.

Одной из ключевых работ для понимания трактовки женщины Соловьевым является серия статей под общим названием «Смысл любви», в которой философ обращается к обсуждению проблемы половой любви, ее определения и назначения (Брешковская, Кувырталова, Панферова 2015, с.28).

В этом произведении философ начинает с того, что отрицает половое разделение. По его мнению, настоящий человек в полноте своей идеальной личности не может иметь в себе только мужское или только женское. В совершенном виде человек должен иметь в себе задатки мужского и женского (Соловьев 1988, с.513). Мыслитель не ставил перед собой целью объяснить другим, что это нормально, если мужчина будет иметь в себе черты женского, а женщина черты мужского, как и не акцентировал внимание на ценности одного из полов. Другими словами, мыслитель считал идеалом человека андрогинного, а под высшим единством философ понимал мистический союз нового человека, который соединяет в себе целомудрие и начало вечной женственности.

Однако, как мы покажем дальше, оба понятия (как всеединства, так и вечной женственности) к реальному отношению полов имеют отдаленное отношение. Целостный человек для Соловьева – это единство мужского и женского принципов, из которых первый (мужской) есть «субъект познающий и деятельный», то есть «человек в собственном смысле», а второй (женский) – выступает в качестве «объекта познанного и пассивного» (Брешковская, Панферова, Сороцкий 2015, с.8), являясь как бы «недочеловеком».

Половую любовь В.С. Соловьев оценивал как самую главную ценность человеческого существования, а назначение любви признавал в «оправдании и спасении индивидуальности чрез жертву эгоизма» (Брылина 2011, с.125). Он считает, что любовь является влечением живого существа к другому для объединения с ним и взаимного проживания жизни. Философ выделял три типа любви. К первому он относил нисходящую любовь – ту любовь, которая больше дает, нежели получает. Здесь он говорит о родительской любви, основанной на сострадании и жалости. Вторая – это восходящая любовь, которая больше получает, нежели дает. Эта любовь детей к родителям, где отношения строятся на чувстве долга и благодарности. Третья – это уравновешенная любовь, где партнеры получают и отдают одинаково.

Третий вид любви по Соловьеву является половой любовью, которая достигается в течение жизни. В половой любви соединяются жалость и

благоговение с ощущением стыда, что является значимым для третьего аспекта любви (Соловьев 1990, с.40). Стыд, жалость и благоговение считаются тремя чертами любви, которые заключают в себе сразу высшие и низшие человеческие качества. Благодаря этим трем чувствам человек стремится к цельности своего существования, которая разламывается на два пола, разделением человечества на множество соперничающих и эгоистических существ, и из-за этого появляется дистанция между человеком и Богом. По этим причинам Соловьев понимал: чтобы достигнуть любви, человек должен преодолеть все свои негативные качества и соединиться с Богом. Настоящего человека может создать только та любовь, в которой люди избавились от всех своих злых черт.

Соловьев предлагает интересную аналогию: «Как Бог творит Вселенную, как Христос созидает Церковь, так человек должен творить и созидать свое женское дополнение. Что мужчина представляет активное, а женщина – пассивное начало, что первый должен образовательно влиять на ум и характер, а второй – это, конечно, положения азбучные» (Соловьев 1990, с. 529). Женщина видит в своем избраннике спасителя, который должен открыть ей и осуществить смысл ее жизни (Соловьев 1990, с. 491). Понимая женское начало как «объект» для исследования, философ интерпретирует женщину как дополнение к «человеку в собственном смысле», который надо обучать и воспитывать, как предмет, который можно осваивать и который не будет оказывать сопротивления. Соловьев понимает женщину как безвольное создание, которое зависит от своего «спасителя» и ничего не может сделать самостоятельно, поскольку она не может существовать без мужчины.

Следует обратить внимание и на то, как определяет цель любви В.С. Соловьев: по его мнению, она заключается «в превращении индивидуального женского существа в неотделимый от своего лучезарного источника луч вечной Божественной женственности» (Соловьев 1990, с.534). Таким образом, мыслитель здесь не просто сравнивает женщину с «существом», которое должно переродиться и стать лучше в угоду любви к мужчине, он заодно отказывает женщине в праве на индивидуальность. Подобно Августину Блаженному, он считал, что все праведное в людях от Бога и является общим показателем, а индивидуальность состоит в неповторимом наборе грехов, и потому избавление от грехов означает избавление от индивидуальности, Соловьев считает, что развитие женщины есть актуализация в ней начала Вечной Женственности, «раздувание искры» Божественной Софии, а, следовательно, стирание личности конкретной женщины.

По Соловьеву, мужчина любит в женщине то совершенное творение, которое он обязан ввести в реальный мир, видит в женщине ту самую естественную и природную сущность, которая дает «живой личный материал для этой реализации и которая через это идеализируется в смысле своей действительной объективной перемены или перерождения» (Соловьев 1990, с.534). Задача истинной любви, в интерпретации философа, состоит в том, чтобы поклоняться «небесному предмету нашей любви» и воплотить его «в

другом, низшем существе, той же женской формы, но земной природы» (Соловьев 1990, с. 585). Как мы видим, Соловьев в своем рассуждении призывает любить не конкретную женщину, а ее идеализированный образ, который может существенно расходиться с реальностью, обязывает мужчину «воплощать идеализированный образ» в женщине, используя ее как материал, делая из нее совершенно другого человека, соответствующего небесному идеалу, образ которого может быть увиден только мужчине.

Женское движение в оценках Вл. Соловьева

Заметим, что русская религиозно-философская мысль в целом негативно отнеслась к женскому освободительному движению, которое с уверенностью заявило о своем существовании в середине XIX века. В декларациях и манифестах, газетных и журнальных статьях, литературных произведениях и непосредственных социальных актах женщины возвысили свой голос с требованиями гражданского равноправия. Желая быть услышанными, женщины собирались в союзы и движения, организовывали типографии и переплетные мастерские, проводили шествия и агитировали друзей и знакомых, наконец, становились членами террористических организаций. В первую очередь женщины добивались равного с мужчинами образования, требовали права посещать университеты и получать научные степени. В дальнейшем женщины выступили за право на самостоятельный, оплачиваемый труд, против домашней ненормированной и неоплачиваемой работы. Они хотели формально закрепленного юридического и экономического статуса, позволяющего лично, а не через отца/мужа представлять свои интересы в публичном пространстве. К концу века женщины развернули обоснованную критику традиционного брака, который являлся едва ли не единственным «официальным» способом выживания женщины, «естественного» положения женщины как жены и матери, отношения к женщине как «слабому, легкомысленному, чувственному существу». Женщины артикулировали факт заинтересованности мужчин в господстве над женщинами, двойную мораль, оправдывающую «непостоянство» мужчины и превозносящую природную «моральность» женщины. Английские суфражистки первыми исследовали проблему проституции и связанных с ней венерических заболеваний, которыми «ветреные» мужчины награждали своих «добродетельных» жен, а те, в свою очередь, зачастую не зная о болезни, передавали детям. Русские феминистки актуализировали социальную природу проституции, которая являлась едва ли не основным доступным заработком для женщин в трудной жизненной ситуации.

Одно из обращений Соловьев Вл. к теме эмансипации женщины произошло в статье «Женский вопрос», которая была написана в 1897 году, а напечатана в 1903 году в Санкт-Петербурге. В ней философ оценивал стремление женщин к самостоятельности, как жалкое и смешное. Соловьев сопоставлял женщин с Марией Магдалиной, которая прежде чем найти Христа, прошла через семь бесов. Философ выступал против тех людей, которые хотят женственность и такие ее черты, как пассивность, покорность,

нежность, устранить и предлагают женщине быть свободной в любви. Негативно оценивает В.С. Соловьев желание женщин практиковать безбрачие, не принимает женский экономический материализм и эстетическое декадентство. Философ предложил свою альтернативу этим «соблазнам» феминизма – «осмысленное и оживотворённое» христианство. Под христианством он понимает «семейную религию», иначе говоря, брак. Брак он трактует как заточение женщины в семейную жизнь, чтобы она искупила все свои грехи. Брак, по мысли философа, имеет три стороны: материальную, которая выражается в физическом влечении, обусловленном природой; идеальную, или влюбленность; целесообразность, или деторождение (Ванина 2013, с.5). Женщине в браке придается особое значение. Она наделена способностью обожания и одухотворения. Отсюда – естественным является отношение к мужчине, мужу как спасителю, способному одушевить жизнь жены и наполнить ее смыслом (Ванина 2013, с.5). Так, Соловьев ограничивает женщину, не дав ей возможность развиваться и заставляя ее полностью посвящать себя супругу и детям, хотя она способна на большее и может не находиться только в бытовой и семейной сфере.

Подводя итог, можно сказать, что женский пол, по В.С. Соловьеву, имеет в своем начале Божественное проявление, софийную мудрость и нравственность. Однако философ показывает свои ярые антифеминистические взгляды, говоря, что женский пол способен только вдохновлять мужчину, быть своего рода музой, в которой заключена вся женственность и покорность. Женщина является идеализированным объектом, который мужчина должен создавать и воспитывать. По его мнению, женщина не может быть независимой, деятельной и неконтролируемой мужчиной. Соловьев сообщает, что женский пол имеет определенный набор качеств, который делает его особенным, но только в дополнение к мужчине – женщина духовна, пассивна, послушна.

Феминизм говорит, что мужчина и женщина равны: оба пола могут заниматься любой деятельностью и иметь любой набор личностных качеств. Поэтому женщина может быть самостоятельной, практичной, предприимчивой, быть рациональной и контролировать свои эмоции. Она способна ни в чем не уступать мужчине, как в интеллектуальных, так и в физических аспектах. Она имеет право на свободу в профессиональной и социальных сферах. Женщина – это не только нежность и покорность, которой ее ограничивает русский философ. Женщина имеет право быть тем, кем она хочет, и такой, какой хочет она сама, а не навязывает ей мужчина, даже если этот мужчина – философ Вл. Соловьев.

Список литературы

1. Брайсон 2001 – Брайсон В. Политическая история феминизма // Брайсон В. М., 2001. – с.7-96
2. Брешковская, Кувырталова, Панферова 2015. – Брешковская К. Ю., Кувырталова М.А., Панферова Е.Ф., Гендерный аспект и проблема семьи во взглядах представителей философской и педагогической мысли 19 в. // Брешковская К. Ю., Кувырталова М.А., Панферова Е.Ф., Современные проблемы науки и образования. Пенза, 2015, №5, с.28
3. Брешковская, Панферова, Сороцкий 2015 – Брешковская К.Ю., Панферова Е.В., Сороцкий М.С., Семьеустройство в контексте философско-педагогического наследия Л.Н. Толстого // Брешковская К.Ю., Панферова Е.В., Сороцкий М.С. Известия Тульского Государственного Университета. Тула, 2015, №1, с.8
4. Брылина 2011 - Брылина И.В. Русский эрос: история и современность // Брылина И.В. Известия ТПУ, Тула, 2011, №6, с.125
5. Брынцева Г. Я бог, я царь. Я – муж: <https://rg.ru/2012/10/23/nasilie.html> (режим доступа: март 20, 2019)
6. Валевиц, Рэйляну 2016 - Валевиц Е.С., Рэйляну М.Д. Метафизика пола в русской и западной философии XIX – начала XX века // Валевиц Е.С., Рэйляну М.Д. Вестник ОГПУ, 2016, №2, с.21
7. Ванина 2013 – Ванина И.Н. СЕМЕЙНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (ПО ТРУДАМ В.С. СОЛОВЬЕВА) // Ванина И.Н. Ученые записки Курского Государственного Университета. Курск, 2013, №4, с.5
8. Ворошилова 2008 – Ворошилова О.Н. Феминистские концепции женщины // Ворошилова О. Н., Теория и практика общественного развития, зерноград, 2008, №1, с.143-144
9. Лосев 2009 – Лосев А.Вл.Соловьев и его время. // Лосев А., М., 2009, с.14-193

10. Ненависть к женщине в русской утопической философии <http://tfolk.ru/?p=20362> (режим доступа: февраль 15, 2019)
11. Прокофьева, Штейнберг 2014 – Прокофьева Г.П., Штейнберг А.Г. Основные жизненные потребности женщины глазами российских философов // Прокофьева Г.П., Штейнберг А.Г. Философия социальных коммуникаций, Волгоград, 2014, №3, с.57
12. Рябов 2001 – Рябов О.В. Идея женственности России в сочинениях В.С. Соловьева и поиски национальной идентичности в отечественной историософии // Рябов О.В. Соловьевские исследования. Иваново, 2001, №2, с.768-801.
13. Соловьев 1988 – Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 2т. // Соловьев В.С. М., 1988, с.513
14. Соловьев 1990 - Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. // Соловьев В.С., М., 1990, с.491
15. Соловьев 1990 – Соловьев В.С. Сочинения: в 1т. // Соловьев В.С., М., 1990, с.40
16. Соловьев 1990 - Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. М., 1990, с.529 – 585
17. Усманова, Баева 2013 – Усманова Л.Р., Баева Л.В. Женщина как хранитель семейных ценностей в России (На основе анализа философского творчества В. В. Розанова) // Усманова Л.Р., Баева Л.В., Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2013, №1, с. 161-165

References

1. Brajson B. 2001 Politicheskaya istoriya feminizma. M., 2001, pp.7-96
2. Breshkovskaya K. YU., Kuvyrtalova M.A., Panferova E.F. 2015. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Penza, 2015, no.5, pp.28
3. Breshkovskaya K.YU., Panferova E.V., Sorockij M.S. Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo universiteta. Tula, 2015, no.1, pp.8

4. Brylina I.V. Izvestiya TPU. Tula, 2011, no.6, p.125
5. Brynceva G. YA bog, ya car'. YA – muzh [I'm a God, I'm a king, I'm a husband]: <https://rg.ru/2012/10/23/nasilie.html> (accessed: March 20, 2019)
6. Valevich E.S., Rehjlyanu M.D. Vestnik OGPU, 2016, no.2, pp.21
7. Vanina I.N. Uchenye zapiski Kurskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Kursk, 2013, no.4, p.5
8. Voroshilova O.N. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, Zernograd, 2008, no.1, pp.143-144
9. Losev A. Vl.Solov'ev i ego vremya. M., 2009, pp.14-193
10. Nenavist' k zhenshchine v russkoj utopicheskoy filosofii [hate for a woman in Russian history philosophy]: <http://tfolk.ru/?p=20362> (accessed: February 20, 2019)
11. Prokof'eva G.P., Shtejnberg A.G. Filosofiya social'nyh kommunikacij, Volgograd, 2014, №3, pp.57
12. Ryabov O.V. 2001 Solov'evskie issledovaniya. Ivanovo, 2001, no.2, pp.768-801.
13. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya. M., 1990, pp.491
14. Solov'ev V.S. Smysl lyubvi. M., 1990, pp.529 – 585
15. Solov'ev V.S. Sobranie sochinenij: v 2t. M., 1988, pp.513
16. Solov'ev V.S. Sochineniya: v 1t. M., 1990, pp.40
17. Usmanova L.R., Baeva L.V., Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura, 2013, no.1, p. 161-165.